

Научная статья
УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Полина Романовна РОМАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия
romanova.polina.04@mail.ru

Надежда Викторовна ТЕРЕХОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия
nadya.2004497@gmail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**,
mgrek@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируются процессуальные и тактические проблемы допроса в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями здоровья. Рассматриваются правовые гарантии и особенности допроса глухих, слепых, слепоглухонемых, лиц с нарушениями речи и психическими расстройствами. Выявляются недостатки правоприменительной практики: неопределённость формулировки ст. 51 УПК РФ, ошибки при назначении экспертизы, неэффективность традиционных тактических приёмов.

Ключевые слова: допрос, ограниченные возможности здоровья, тактика допроса, процессуальные гарантии, ст. 51 УПК РФ, допустимость доказательств, ограниченная дееспособность.

FEATURES OF INTERROGATION OF PERSONS WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES

Polina R. POMANOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
romanova.polina.04@mail.ru

Nadezhda V. TEREKHOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

nadya.2004497@gmail.ru

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Counselor of Justice **M. A. GRIGORIEVA**, mgrek@inbox.ru

Annotation. The article analyzes the procedural and tactical problems of interrogation in criminal proceedings of persons with disabilities. It examines the legal guarantees and peculiarities of interrogation of deaf, blind, deaf-and-mute, and persons with speech disorders and mental disorders. The article identifies the shortcomings of law enforcement practice, such as the ambiguity of Article 51 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, errors in the appointment of examinations, and the ineffectiveness of traditional interrogation tactics.

Keywords: interrogation, disabilities, interrogation tactics, procedural guarantees, Article 51 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, admissibility of evidence, and limited legal capacity.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве все чаще возникает необходимость допроса лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), однако применение стандартных тактических приемов без учета физических и психических особенностей указанных участников уголовного судопроизводства не только затруднительно, но и способно привести к искажению их показаний либо к нарушению процессуальных прав.

Правовые гарантии для указанной категории лиц закреплены в уголовно-процессуальном законе и разъяснениях Верховного Суда РФ. Так, пункт 3 части первой статьи 51 УПК РФ устанавливает обязательное участие защитника, если подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять право на защиту. Согласно пункту 15 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29, к таким лицам относятся, в частности, «страдающие существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами», а суду следует обсуждать вопрос о привлечении специалистов, «владеющих навыками сурдоперевода, применения системы Брайля».

Кроме того, часть 6 статьи 59 УПК РФ распространяет правила о переводчике на лицо, владеющее сурдопереводом, а статьи 45 и 48 УПК РФ предусматривают участие законного представителя для защиты прав потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого, которые не могут самостоятельно реализовать свои права. Тем самым, предоставление перечисленных гарантий (обязательное участие защитника, переводчика (сурдопереводчика, тифлосурдопереводчика¹), специалиста-психолога, а в необходимых случаях законного представителя) является условием допустимости полученных показаний.

Выбор тактики допроса применительно к лицам с ограниченными возможностями здоровья должен основываться на психологических и процессуальных особенностях, свойственных каждой из групп. Как отмечают И.Р. Файзрахманова и А.А. Сайфутдинова, проведение следственных действий с глухими, слепыми, немymi и лицами с иными тяжёлыми заболеваниями требует особого психологического подхода и применения ряда тактических приёмов [1, с. 145].

Для допроса глухих и слабослышающих ключевым процессуальным и тактическим средством является участие переводчика, владеющего навыками сурдоперевода. Как верно утверждает Р.О. Мамаева, «допрос глухонемых невозможен без участия переводчиков, с помощью которых следователь не только выполняет следственное действие, но и устанавливает психологический контакт с допрашиваемым». При этом, по мнению авто-

¹ Тифлосурдопереводчик — это специалист, который владеет жестовым языком и навыками тактильного перевода. Обеспечивает общение между слепоглухими людьми и окружающим миром.

ра, участие переводчика помогает следователю преодолеть свойственную глухим, немым, глухонемым недоверчивость, подозрительность, раздражительность и боязливость [2, с. 136]. Тактически значимым является и выбор места допроса: исследователи рекомендуют производить его в светлое время суток, поскольку «ночное время суток может оказать негативное воздействие на органы чувств, которые являются важными для их восприятия», а также исключить посторонние звуки и лишние предметы, создающие зрительное и слуховое возбуждение [1, с. 146].

В отношении лиц, страдающих нарушениями речи, включая немых и глухонемых (которые одновременно лишены слуха и устной речи), основным тактическим решением является замена устных ответов письменной формой либо перевод с языка жестов через переводчика. Переводчики, с одной стороны, переводят речь следователя на мимико-жестовую либо дактильную речь и, наоборот, мимику, жесты или дактильные знаки глухонемых – на обычную разговорную речь, и «от того, как они переведут язык глухого или глухонемого, зависит и характер показания» [3, с. 161]. Полагаем, если допрашиваемый умеет грамотно писать и владеет письменной речью, то его показания можно оформить в письменном виде, а затем приобщить к протоколу.

При допросе слепых и слабовидящих главную роль в восприятии информации играет слух. В связи с этим, необходимо исключить посторонние звуки (включенное радио, шумы), рассеивающие внимание допрашиваемых и снижающие эффективность мыслительной деятельности, поскольку, как подчёркивает Мамаева Р.О., эти факторы «разрушают психологическую готовность допрашиваемого давать правдивые и полные показания». В ходе допроса следует использовать вещественные доказательства, к которым можно прикоснуться, а также схемы, выполненные рельефно-точечным шрифтом Брайля. Кроме того, в целях объективности необходимо, чтобы обвиняемый сообщил и то, что он совершил, и то, что

он видел и слышал, а не подменял бы это своими предположениями о действиях других лиц, а показания обвиняемого о том, чего он не мог воспринимать (видеть или слышать) ввиду наличия у него физических недостатков, должны всегда подвергаться сомнению и проверяться в ходе допроса [2, с. 135].

На наш взгляд, тактика допроса лиц с ОВЗ требует от следователя не только процессуальной грамотности, но и знания психологии восприятия, присущей каждой категории. От выбора тактики напрямую зависит полнота и достоверность получаемых показаний, а также соблюдение конституционного права на защиту и доступ к правосудию.

Говоря о недостатках правоприменительной практики, М.М. Коченов, известный специалист в области судебной психологии, справедливо указывает, что одной из типичной проблем следователя при допросе лиц с ОВЗ являются существенные трудности при оценке достоверности показаний лиц с психическими расстройствами [4, с. 93]. Автор подчеркивает, что психические расстройства могут влиять на различные этапы формирования показаний: восприятие, запоминание, воспроизведение и вербализацию информации [5, с. 160]. При данных обстоятельствах типичной ошибкой следователя является отсутствие критической оценки данных показаний. В связи с тем, что лицо с психическими расстройствами искаженно воспринимает и воспроизводит информацию следователю необходимо производить повторные допросы с целью оценки объективности полученных показаний, а также сопоставлять с другими доказательствами по делу, чтобы в дальнейшем указанное обстоятельство не было признано недопустимым, что, как следствие, привело бы к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства.

Кроме того УПК РФ предусмотрен ряд обстоятельств, при которых участие защитника-адвоката обязательно при допросе, однако статья 51 УПК РФ в настоящей редакции порождает ряд неточностей и, как след-

ствие, ошибки со стороны следователя. Так, пункт 3 части 1 статьи 51 УПК РФ устанавливает обязательное участие защитника, если подозреваемый или обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять право на защиту. Однако в правоприменительной практике возникают сомнения: может ли ограничено дееспособный осуществлять самостоятельно такое право? По нашему мнению, данное обстоятельство однозначно указывает на необходимость участия адвоката при допросе. Так, например, представим, что следователем был допрошен ограниченно дееспособный гражданин. В дальнейшем, при рассмотрении дела в суде, он дает иные показания. Прокурор на основании ст. 276, 281 УПК РФ оглашает его показания, данные на этапе предварительного расследования. Однако данное лицо указывает на свою ограниченную дееспособность и давление со стороны следователя. В результате суд признает это доказательство недопустимым. Тем самым происходит сокращение доказательной базы по уголовному делу, нарушение уголовно-процессуального законодательства, а в некоторых случаях и уклонение виновного лица от предусмотренной ответственности. По нашему мнению, указанную в статье 51 УПК РФ формулировку необходимо изменить или как минимум дополнить, уточнив кто подразумевается под лицами, которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять право на защиту.

Кроме того, возникает вопрос, когда следователю необходимо назначить судебно-психиатрическую экспертизу с целью оценки дееспособности лица. Результаты изучения правоприменительной практики показывают, что экспертизы в настоящее время не учитывают процессуальный аспект, а ограничиваются медицинскими критериями. В данном процессуальном аспекте типичной ошибкой следователя является, некорректная формулировка вопросов, вместо вопросов о способности лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них

показания ставятся вопросы общемедицинского характера о наличии психического расстройства и его клинической форме [5, с. 161].

К тому же, в настоящее время тактика проведения следственных действий, в частности допроса лиц с ОВЗ, недостаточно разработана. Имеющиеся приемы, которые применимы следователем в своей ежедневной работе на практике, с участием лиц с ОВЗ остаются крайне неэффективны. Так, например, одним из самых распространенных тактических приемов является создание эмоционального напряжения. Отметим, что при допросе лица с ОВЗ данные методы не подходят и создают лишь проблемы для получения ценной следственной информации.

Таким образом, нами рассмотрены процессуальные аспекты и правоприменительные проблемы допроса лиц с ОВЗ. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что производство процессуальных действий с участием указанной категории лиц, в частности допроса, сопряжено с рядом проблем. В их числе: наличие законодательных коллизий, недостаточная разработанность тактических приемов проведения следственных действий и, как следствие, ошибки в практической деятельности. По нашему мнению, действующее законодательство требует изменений и уточнения формулировок, что повлияет на поведение правоприменителей и позволит устранить существующие недостатки на практике.

Список источников

1. Файзрахманова И. Р., Сайфутдинова А. А. Особенности проведения допроса лиц, имеющих физические недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №12-3. С. 145-147. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-doprosa-lits-imeyuschih-fizicheskie-nedostatki>

2. Мамаев Р. О. Психологические основы и процессуальные особенности допроса лиц, имеющих физические недостатки // Вестник Удмуртского

университета. Серия «Экономика и право». 2017. №3. С. 134-137. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osnovy-i-protsessualnye-osobennosti-doprosa-lits-imeyuschih-fizicheskie-nedostatki>.

3. Уголовный процесс зарубежных социалистических государств Европы / под ред. В.Е. Чугунова. М., 1967.

4. Коченов М.М. Введение в судебно-психо-логическую экспертизу. М.: МГУ, 2015.

5. Кастуева А.О. Проблемы проведения следственных действий с участием лиц с ограниченной дееспособностью // Закон и право. 2025. №10. С. 158-166. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-provedeniya-sledstvennyh-deystviy-s-uchastiem-lits-s-ogranichennoy-deesposobnostyu>

Информация об авторах

П.Р. РОМАНОВА — студент 4 курса.

Н.В. ТЕРЕХОВА — студент 4 курса.

Information about authors

P. R. ROMANOVA — 4th year student.

N.V. TEREKHOVA — 4th year student.